

Сергей Михалёв

Посмеёмся?

Сергей Михалёв

Посмеёмся?

«Издательские решения»

2015

Михалёв С.

Посмеёмся? / С. Михалёв — «Издательские решения», 2015

В сборник вошли шуточные стихи, басни, рассказ. Фотографии из личного архива о суровой действительности жизни в деревне. Скучно не будет! Это точно!

Содержание

Диагноз	6
Главпочтамт	7
На ипподроме	9
Почему Волки воют	12
Старуха и Печник	14
Про Бобра	16
Про Мадам, Кота и Фомича	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Посмеёмся? Сергей Михалёв

© Сергей Михалёв, 2015

© Надежда Геннадьевна Третьякова, фотографии, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Диагноз

Дяденька с тётенькой в белых халатах,
Ставят диагноз поэту весной:
«Батенька, Вам бы улечься в палату,
Лечиться Вам надо, Вы больно шумкОй!»

– Господи, доктор, а я -то, как рад!
Встретить Вас утром в больничной пижаме.
Ведь каждому ясно, поэт он ДУРАК!!!
Смотрите, что пишет на белой бумаге...

Снег обнажает старые раны,
Снег ведь растаял...
Весна всё покажет,
Кто гадил соседу под сумраком тьмы...
Трелями птиц, сорочки рассказы...
Только диагнозы ставим всем сразу.
Соломинку видим в глазу у соседа,
Ну вот уж и тема, в разгаре беседа.
Ваше открытие, доктор, не новость.
Боже, как хочется быть на покое!
Хочется тёплую ванну принять,
Не видеть, не слышать, дышать и молчать.

Добренький доктор уныло ответил:
«Батенька, должен с коллегою я пообщаться,
Что-то не так, ты больной слишком весел.
Да и с больницею надо связаться.
Может сложиться и так оказаться,
Кочек лишних в помине-то нет!»

Дяденька с тётенькой в белых халатах
Куда-то бежали, но что же больной?
Только поэт в изумлении крикнул:
«Моё обостренье, что будет со мной?
Дяденька доктор, ты умный, зараза,
Только сначала представь свой диплом!
Ярлыки по навешать... так это мы разом!
Видно так легче, а поэту облом!»

02.04.2014

Главпочтамт

Стишки-то так... Стишки-то дрянь!
Навеяны видать плохой погодой.
Историю что ль из-за пазухи достать?
Да рассказать пред всем честным народом...

Живу в деревне, вроде не в глуши,
Есть телефон, не весь какая животина,
Намедни телевизор я включил,
Газетку полистал... по радио всё тема та же...

Эх, помогу я президенту, как смогу.
Смотрю через окно на свой худой сортир,
И вывеску серьёзную малюю,
Без пошлостей, а также соблюдая весь «блезир».

Возьму рулонов эдак двадцать пять,
Крича жене: «Свари борща похуже!»
На туалет прибью табличку ГЛАВПОЧТАМТ!!!
А в животе бурлит дух сотен революций!

И по примеру нашего вождя,
Как завещал великий Ленин,
Я побегу на приступ, почту брать!
Отбросив напрочь тени всех сомнений!

По телетайпу, телеграфом, во все концы земного шара
Летят сверхмолнии, простые телеграммы
На каждый пункт, где угнездились базы НАТО,
Американским дерьмократам,
Бендеровцам – все славные ребята!

Опять жене: «Неси борща!
Чернила кончились в натуре!»
Бумагу отмотал я метров пять,
Ещё сверхмолнию и всё в ажуре!»

Конечно, может я увлётся,
Но слишком уж большой соблазн,
Чуть поднатужиться немножко...
В Конгресс Маккейну веер телеграмм!

И не забуду про Обаму,
И Папе Римскому прЮвет!
Сверхмолнию в ЕС, ПАСЕ и снова НАТО...
Эх, закурю, достану свой кисет...

Вот так живу в труде до пота,
Ах, мой, читатель, подскажи.
Кому ещё письмишко кинуть?
Ведь мне пургену привезли.

09.04.2014

На ипподроме

По мотиву нестареющего анекдота...

Промышленник, коннозаводчик Богатеев,
А также франт для праздных ротозеев.
Раз поутру в задумчивости ходит по конюшне.
Ведь перед скачками подумать крепко нужно.

Азарт и скупость слились крепко воедино.
Не прогадать бы, на кого поставить рубль с полтиной.
А между нами, честно говоря, у ипподрома на конюшне...
Находиться перед скачками нельзя.

Но скромный парень Богатеев,
На лапу дал знакомому жокею.
Не зря он слыл прохвостом и злодеем,
Акулой бизнеса и прочим прохиндеем.

Эх! Кабы тут не прогадать!
Вот вроде бы лошадка ничего,
Да ноги как-то слабоваты...
А этот, серой масти жеребец?...
Ой, чой-то грудь маненько узковата.

Вот и задумался коннозаводчик Богатеев,
Стоит среди денников как статуя в музее...

Да-а-а, тут уж ошибиться то нельзя...
И вот ему на ухо кто-то шепчет,
Мусоля, странно шамкая слова: «Штафь на меня!»

Тут Богатеев так испуганно качнулся,
Вокруг своей оси моментом обернулся.
И перед ним стояла, словно сновиденье,
Лет двадцати толь кляча, то ли приведенье.

– Да ты ж стара, и круп вон весь провис,
В копытах нет бывшего блеска.
А зубы где? Какой тут бенефис,
Копейку жалко, проиграешь тут же с треском!

– Жато какая шбруя! Пошмотри!
Што круп профис, так под шедлом не фидно!
А это фидел? На шмотри! Фтавная фелюсть,
Подарок от шаезжего дантиста!
Федь я на дерби перфый приш брала!

И кляча тут же челюсть прямо в пасть!

– Смотри уздечка, просто класс!

Щас причипурусь...

Ну вот те профиль и анфас.

Губной помадой губы намалюю,

Копыта ваксой и подковы не стары.

Ставь на меня! Ты зря дуркуешь.

Иль может ты богатый и те деньги не нужны?

– Вот это лошадь, это, да-а-а!

Ну прямо как моя жена,

С утра посмотришь кляча клячей

Часок у зеркала и все дела!

И вроде не плохА мадама,

Не стыдно в свете танго покрутить.

А лошадь, что Чумак с экрана,

Гипнотизирует, так сладко говоря:

«Ставь на меня! Ставь на меня!...

Ну посудите сами, Богатеев,

На деньги скольких кинешь ты!

На темненькой лошадке в рай заедешь,

Обогатишься сразу на мильёна три!»

У Богатеева в мозгах все сразу помутнело,

В своих фантазиях скупил уж полстраны.

К тотализатору рванул он очень смело,

Крича: «Всё состояние на лошадь номер три!»

Трибуны замерли в тревожном ожиданье.

Звук гонга..., кони понесли...

И наша лошадь, оправдывая все его мечтанья,

Быстрее всех бежала впереди.

И вот когда до финиша осталось метров сто,

Лошадка так картинно вдруг упала...

А Богатеев в ужасе, хватая валидол:

«О, Боже мой, она ж ведь так бежала!»

В одно мгновенье прискакал с трибун,

Трясёт за голову её как грушу:

«Ты что же, кляча! Я же всё продул!

Меня жена, пожалуй, сразу бросит!»

А лошадь старая смотря ему в глаза:

«Ну не Шмогла, проштите, не шмогла!»

Вот так и мы, за блеском сбруй парадных,
Толь не хотим или не видим суть за мишурой.
Чуть отодвинь фасад нарядный,
А там гнильё напололам с трухой!

Но если вдруг, читатель мой любезный,
Ещё мораль какую почерпнул,
Так это знать читал моё творение неспешно,
И в середине текста не заснул.

26.03.2014

Почему Волки воют

Предновогодняя пора —
Веселье, шарики, хлопушки,
У ёлки веселится детвора,
Спешит домой Волк с кроликом под мышкой.

Его встречает верная жена,
И со всего размаху по лбу поварёшкой.
– Ты что принёс? Ведь год козла?
А что едят козлы по гороскопу?

– Так праздник ведь, родная, мне б мясца...
Или хотя бы вот компоту.

– Всё баста! Я теперь овца!
Худеют все! И мне теперича охота!
Капусточка, салат из сена, яблоки, овса...
Вот набивай свою утробу.

Волк пригорюнился, чуть осмелев

– Роднуля, я ж без холодца завою!
И вот потом, куда ж тебе худеть?
Всё вроде в норме, ты ж начнёшь болеть.

– Вот уж воистину мой муж козёл!
Холестерин кругом! Он враг!
Страшнее вируса Эболы!
Тебе ток мяса жрать, а вот представь, как летом хорошо-
Мне у плиты не надобно стоять,
Травы полно, нажрёсся вволю!

От перспективы этой волку по плохЕло,
Как он себе представил это враз,
И от побоев у него болело тело,
Он развернулся и ушёл куда глаза глядят.

Вот ночь, он слышит вой собрата,
Сквозь чашу продирается к нему.
И на немой вопрос в ответ пучок салата...
Друзья не стали объясняться что к чему.

И с той поры волкИ уж не дерутся,
А только воют на луну.
Небесное светило— это блюдце,
На ней зайчонок жареный...

Ей-ей, читатель, я не вру!

24.12.2014.

фото Надежды Третьяковой

Старуха и Печник

Раз приспичило бабуся печку новую иметь.
Нет, не то что бы замёрзла, ... что бы нос всем утереть.
Вызывает печника, толковать почём и что...

– Ты милоч, сваргань мне печку, ну и главное ишО,
Шоб деньгУ платить поменьше, ...
И у сей нашей округе не было б такой и всё!

– Что ж, бабуля, сделать можно, только вот цена одна ...
Те голландку, али шведку ... ведь работа тяжела.

– Ой, милоч, ведь денег нету, пенсия моя скромна,
(прикрывает толстым задом харю жирной поросы)
Я больная, еле-еле утром я встаю с постели,
Про обед я уж молчу, позабыла про тефтели,
Хлеб, вода и токмо вот ...

А печник уж за порог.

– Ладно-ладно, чёрт порхатый, я по-царски заплачу,
Накормлю тебя обедом ... Ляпай! Шведку я хочу!

И на утро, спозаранку, закипело в доме сём.
Знатная кипит работа и бабуся тут при нём.
– Ой милоч, не знаю даже, шой-то угол тот кривит.
– Ты, бабуля, к свету задом, али глаз твой уж косИт?
– А, вот ентот дымоход, узок он али широк?
– Печку, как начнёшь топить, ты из дому сразу выдь, ...
Сядешь сверху на конёк и айда дрова ловить ...
Тяга будет, спору нет, ...
Ты бы вот, душа моя, чаю б лучше принесла.
– Больно долго печку строишь, ... токмо вот одна вода.
И печник смахнул устало пот, катившийся со лба ...

Долго ль, коротко, аль нет, но раз было то начало,
Значит будет и конец. Печка сделана, готово!
Топится, тепло даёт и на вид уж загляденье, словом ...
– Бабушка, расчёт!
– Ох, милоч, не знаю право, долго таял, всё в грязи,
Вот те, милый, половину ... ни-ни-ни ... и больше не проси!
– Эх, бабуся, не гневи ты Бога, мне бы деток прокормить ...
– Ты дитём не прикрывайся, неча было их плодить,
Ну а уж на крайний случай щи пожиже и воды ...

Он махнул рукой устало, сгрёб копейки не спеша,

Буркнул под нос торопливо: «Что ж, порадуйся... пока...»

Вот уходит нонче лето, наступают холода.
И бабуся топит печку, радуясь, что обдурила печника.
Но вдруг печка загудела, затряслась и захрипела,
И завывла страшным воем, бабка тут же обомлела...
Прибегает к печнику...
– Ой, милоч, башка трещить!
Как же мне, ея падлюку, зИму всю теперь топить?
– Ты ж, бабусенька, сама запросила печку снОву,
Заказала шоб она, не такой как у всех была,
И потом платила скромно, на обед одна вода.
– Дура старая, прости, вот тебе двойную цену,
Деньги на, бери, бери...
Усмехнувшись старой бабке, наш печник полез наверх,
Что-то стукнул там легонько, ... а народ уж поднял смех:
«Поделом скупой старухе, а печник наш молодец!»
На трубе подделал что-то...
– Всё, бабуля, вою нет!
И теперь вот у тебя печь обыкновенная!

12.08.2014

Про Бобра

Менестрели, трубадуры,
Борзописцы и шуты,
Королевские особы,
Мамки, няньки всей страны.
Посмотрите, что случилось за опушкой у реки.

Бобр строил себе хату...
Он один, ушел из стаи,
Обозвав сородич татем,
Заявивши на весь лес:
«Не такой уж я юнец!
Я, чай сам бобер с усами,
Зубы – «штиль» бензопила!
Лапы, хвост и на татами
Не хочу моргать глазами,
Мне бросок через бедро,
Не нужнО, а то алло...

И Минздрава хрен дождешься...
Чай и сам усё смогу!
Есть тем более прЮмер,
Ну как раз под мой размер,
Через соседнее болото
Братья, серые бобры,
Ну уж как они добры!
Подказали че и как...

Ну и я... Все ж не дурак!»
На такой афронт сказаний,
Дятел, сидя на дубу,
Простучал тире и точки:
«Лес гнилой ведь тру-ту-ту!!!»

«Помолчи тупая птица!...
Древоочцы и жуки...
Растудыть твою туды!...
Тфью на них! И весь мой сказ!»

Во Бобёр, нашел отмаз!

Правда, мимо меж кустов,
Старый лось рога пронес,
И, как водится, втихую,
Речь сказал ему такую:
«Эй, Бобёр, ты чё дуркуешь?

Ну какие на хрен братья?
Кровь – вода и сотня вёрст...

И тем более река —
Полноводна, не твоя,
Чё, ты, смотришь за бугор?
Отупел совсем, Бобёр!»

«Ты иди откуда шел!...
Ветром, полем камышами...
Я те чай не тот осёл», —
Все, что смог ответил бобр,
Засучивши рукава...

И чуть ниже по течению,
От державного гнезда,
Бобр строил свОю хату,
Утирая пот с лица.

Тут соседи прибежали,
И захлопали хвостами:
«Браво! Бис! Ну, молодец!
Не такой уж ты, юнец!»

Бобр право загордился,
Для «блезиру» реверанс:
«Всё соседи молодцы!
Зубы Остры, мудрецы!
И чавой-то сто годов,
Я пахал на них, отцов?
То ли дело, вы братЫ!»...

Токмо дятел на суку:
«Лес гнилой! Тру-ту-ту-ту...»...

Вот бобёр смастрячил хату,
Горд собой и блеск в глазах:
«Ох, какой я МОЛОДЕЦ!
Ну и чем не ДНЕПРОГЭС?
Чё, я хуже ль, что ль отцов?
Аль за бугром нет мудрецов?»

Тут соседи – молодцы
Дружно хлопают в ладоши.
В трубы дуют трубачи,
Право, бобр, такой хороший!
И ему бу-бу, бу-бу...:
«Вот, за нашим, за болотом,
Речка сохнет, много нас.

Даже гимн придуман срочно,
Хочешь пропоём на раз?»

Ну конечно, милый друг!
Мне ж то надо, я горжусь!...

Завели весёлу песню,
Те соседи – хитрецы:
«Ещё речка не згинела!
О-ля-ля и гоп-ца-цы!»

«Ну-у-у, я тоже так могу!
Ще не вмерла моя хата!
Тру-ля-ля и гоп-ца-цу!»
Только дятел на суку:
«Лес гнилой! Тру-ту-ту-ту!»

Ох, Бобёр, ну красавЕц!
Умница и гимн со смыслом,
Ну их, этих с коромыслом,
Что живут поверх реки!

Вот, что братец, подмогни!
Чё там? Тополь или осина,
Ты её-ка подгрызи,
Да хвостом своим вильни!
Перекроет малость речку,
Ну и нам чуть-чуть воды!
Ну а мы тебе за енто...
Хочешь памятник сробим?

Гордый бобр ответил сразу:
«Эх, братья, для вас не жалко
Ща вальнём и все дела!
Шо нам стоит дом построить,
Растудыть твою туды!»

Ну и тут уж как на грех,
Телеграфное агентство,
Сорочьё глядит с небес.
Но, не выдержав, зараза,
Ведь она, тайком с лабаза,
Воровала нут с овсом...,
Пролетая над бобром...,
Прям ему на глаз какнУла!
И трещит о том, о сём!
Бобр страшно рассердился,
Но ведь прессу бить нельзя!
Головою бился, бился...

Бац! И нет его жилья!

Развалилась, затрещала
Хата юного бобра,
Потащила... уносила
Стены полноводная река.

Глянул. Хоп! И нет соседей!
Только брёвнышко торчит,
Посреди реки огромной,
Ну и он на нём сидит.

Только слышно бормотанье,
Меж зубов бобёр бубнит:
«Ще не вмерла моя хата!
Растудыть ея тудыть!»

24.03.2014

Про Мадам, Кота и Фомича

Собралась бизнес леди за границу.
Вояж в Европу, то да сё...
Опять же шопинг, по врачам,
(ночами ломит поясницу)
Но на таможне шум и гам,
Арест грозит её любимцу.

Огромный, рыжий, с наглой мордой кот,
Свой паспорт в лапах подаёт контролю,
Но вот чиновник, суший обормот,
На визе вместо штампа ставит дулю.

– Я Вас, мадам, с сим зверем не пушу,
Хоть Вы кота зовёте просто Толик,
А в паспорте есть отчество его.
Он в чёрном списке у ЕС, а Вам смешно до коллик.
Читаем внятно, по слогам:
«Бо-ри-со-вич...» Конечно кот не кролик,
Но морда у кота напоминает кой-кого,
ЕС без электричества? А Вы всё Толик.

– Но что же делать мне тогда,
Ведь по Европе у меня дела?

– Отправьте своего кота домой!
А ежели за ним там нет пригляду,
Рекомендую, Фрол Фомич, вон за опушкой лесной,
Живёт в деревне и с границей рядом.
Он Вашего кота всенепременно приютит,
И может даже рыбкой угостит...
Деваться некуда и вот
Мадам Фрол Фомичу уже поёт:

– Ах, уважаемый, Фомич,
В Европу я попасть хочу.
Я бизнес леди, у меня дела,
Возьми кота, озолочу!
Вот деньги, вот его корма,
А по пути домой, его я заберу...

– Хм-м-м, бизнес леди говоришь?...
Ой, чой-то я всё не пойму,
Ты по– как Овски вот со мною тут трещишь?

Уж скудоумие моё, мадам, простите,

Я иносранных факультетов не кончал.
Всю жисть в деревне и Гаити
Я только лишь по телеку видАл...
Ну, впрочем, кто из нас здесь без греха?
В белуге тоже требуха...
По-нашенски ты есть купчиха!
Давай сюда свовО кота.
Однако есть вопрос, мадам,
Твой кот мышей-то хоть едАл?

– Фомич, ты верно что-то перепутал,
Мой Толик благороднейших кровей.
Как только он поест, ты почеси ему за ухом,
А гадость эту серую ему давать не смей!

ДеньгУ тебе не малую плачу,
Да в церкви я за Вас с котом поставила свечу.

– Ну коли так, езжайте с Богом,
Уж так и быть за Вашим обалдуем присмотрю.
Пока Вы там гуляете в своих Европах,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.